

Бабы еще нарожают?

В катастрофе на Саяно-Шушенской ГЭС погибли более 70 человек. Среди них – 33-летний мастер Максим Жолоб, бригада которого занималась на станции строительным ремонтом. 17 августа в первые минуты аварии он успел позвонить своей матери – кричал, чтобы собирала детей и убегала с ними повыше.

До сих пор по официальной информации Максим числится в списках пропавших без вести. На неофициальном языке это означает, что родственники собирают его по частям и ждут результатов генетической экспертизы, чтобы провести похороны.

Отец Максима – Николай Васильевич Жолоб – сразу же после аварии выступил инициатором создания родительского комитета. И возглавил его. Никто против выскочки, как он сам себя называет, не возражал — Николай

Васильевич здесь человек авторитетный, уважаемый. Приехал из Башкирии в Хакасию строить ГЭС в 1973 году, за год до того, как поселок гидростроителей Черемушки, расположенный возле станции, получил официальный статус. Работал на МАЗе, БелАЗе, преподавал предмет «автодело» в средней школе. Мы встречались с ним в Черемушках почти две недели назад, 13 сентября. Николай Васильевич, выкуривая сигарету за сигаретой, рассказывал о многом. О погибшем в катастрофе сыне. О воспитании внуков (у Максима остались две дочки 6 и 9 лет). О наказании виновных. О переменах в поселке. А еще он задавал вопросы, главный из которых – как жить дальше?

«Мы, — говорит Николай Васильевич, — называли ГЭС жемчужиной, красавицей. До 17 августа. Теперь она – убийца наших детей, мужей и жен, братьев и сестер, отцов и матерей. Погибли очень хорошие люди. Овдовели девчата беременные. Можете себе представить? Вдова беременная — это же ужас. На следующий день после аварии, в которой погиб Щин Роман Николаевич, его жена Лена родила девочку Маргариту. А отец Романа, Щин Николай Аркадьевич, спасал людей. Шесть человек, говорят, спас, а сына не спас. Вот такая у нас трагедия.

Мой сын мог бы спастись! Он утром ведь позвонил матери на мобильный, крикнул, чтобы собирала детей и убегала с ними повыше – что-то случилось на ГЭС. Это, видимо, когда вода уже пошла. И все. Я был дома, собирался уходить на работу, как вдруг этот звонок. Сразу увез детей на дачу, наверх. Невестка плачет, звонит. Она была на станции. Спаслась – работает цветоводом в здании выше, а Максим — внизу. Спасибо, что брат мой старший Иван был в командировке на Вилую, а то бы тоже там остался. Я думаю, Максим успел бы спастись, раз успел нам позвонить. Но он работал мастером, там его люди были. По всей вероятности, он нам позвонил и побежал спасать их. Я бы так хотел. Его крик стоит в ушах у матери. И будет стоять всю жизнь.

Как вчера по телевизору сказали – Максиму Жолобу не повезло. Да всем не повезло. Тут весь поселок надо лечить. Паника была страшнейшая, никто не знал — что к чему. Эти негодяи в белых касках похватили свои джипы и убежали. Как они убегали – показали по центральному телевидению. Сейчас следствие, я думаю, этим делом займется. Выяснит, кто куда бежал. Спасали себя, прибежали в детсад, хватили своих внучат, детей, ничего не сказав воспитателям. Крикнули, что «тонем, убегайте», а куда воспитательнице бежать? Обхватила ребятишек, и ревели все. Вот такая трагедия. Страшная. Катастрофа для всего поселка. Любого возьми, кто здесь мимо идет. Они не потеряли, слава богу, близких, может, кто-то у них в семье спасся. Но для них тоже была катастрофа, у всех руки трясутся. У нас есть люди, которые никого не потеряли, там не работали, но сейчас сидят дома и водку пьют. Водка не берет. И плачут. Я ходил же по семьям. Я вхож во многие семьи. Ну, принес я бутылку, выпили мы по рюмочке. Я говорю – больше не буду, а то уже пьяные слезы полезли, а он говорит – а я буду пить. И она говорит – я буду пить. Никогда не пили люди, никогда. Вот кто их будет лечить? Они не пострадавшие. Нет статуса. Кто с ними будет работать? А никто не будет работать. Если сам себя, как мистер Мюнхгаузен, не вытацишь за волосы, никто не поможет тебе. Я как-то поплачу, покричу на этих негодяев, среди которых есть потенциальные нарушители законодательства, есть прямые. Кто-то из работников ГЭС слышал, кто-то предполагал, что может случиться, но все смалодушничали, трусили – за свое кресло, за свои большие заработные платы...

А 17 августа – это всего лишь точка катастрофы. Все началось с 1991 года, когда развалился Советский союз. Когда начали ломать, крушить, когда начали вырывать жирные куски. Что такое электростанция вообще и наша ГЭС в частности? Это величайший доход. Пожалуйста, вчера вон опубликовали информацию – около 17 миллиардов на ней заработали, и это еще год не закончился, а станция доход дала уже. Это жирный кусок. Если даже убрать на зарплаты, налоги – десять миллиардов чистый доход. Это же два грузовика денег. Три даже. Под бастрык, то есть, сверху. ГЭС эксплуатировалась нещадно, это факт. Появились менеджеры, топ-менеджеры, но забыли почему-то хорошее слово – инженер, в переводе на русский язык – думающий человек. До революции инженер был великой фигурой. И достижениями инженерной мысли мы до сих пор пользуемся. Куда делись инженеры? Где они? Инженер Саяно-Шушенской ГЭС Митрофанов, он, по крайней мере, на 99% знал все про ГЭС. Обязан был знать. Почему смалодушничал? Нужно было этот агрегат останавливать давно! При генеральном директоре Брызгалове Валентине Ивановиче такого бы не допустили. А почему? Да потому, что Брызгалов сам был инженер и на Москву не обращал внимания. Он диссертацию писал на нашей ГЭС. Он строил ее с нуля. А это что? Сейчас менеджеры да топ-менеджеры – что они знают? Как деньги зарабатывать? Они все доктора экономических наук, профессора по экономике, но – увы, эта отрасль совсем другая.

Конечно, деньги зарабатывали. Гнали эти девять агрегатов на полную мощность. Вы в Черемушках любого спросите «что случилось на ГЭС?», вам ответят. Черемушки же называются поселком гидростроителей. Все знают, как ГЭС работает, как она должна работать. Все знают, что произошло. Все. Только нам, мягко говоря, по ушам ездит это «Русгидро». И, к сожалению, у господина Стафиевского (Валентин Стафиевский, бывший главный инженер Саяно-Шушенской ГЭС, эксперт «Русгидро», — прим. ТАЙГА.info) не находится мудрости инженера сказать нам правду. Не человека, а инженера в первую очередь. Просто сказать правду. Прийти сюда, собрание сделать и на кинокамеру на весь мир сказать. Облегчил бы свою душу, свое сердце. Я видел его, он очень постарел. Собственно, его детище угробили. И «переживает» – это мягко сказано. Кому он доверил ГЭС после себя? Но нет мужества, как у инженера, сказать правду. То ли чего-то страшится, то ли боится, то ли разума нет. Нам ведь правда нужна, в первую очередь, для наших детей, для моих внучат, памяти тех, кто погиб, ну и для нас с вами. А правда будет с конкретными фамилиями, по которым надо проводить разбирательства. Наказывать за то, что уничтожили моего сына. Я знаю, какой он лежит в море. Я знаю... какой он лежит в море. Я это видел. Не дай бог вам это видеть.

Жизнь поменялась в Черемушках, поменялась в худшую сторону. А у нас отсутствует информация до сих пор. Сегодня 13 сентября. Представители «Русгидро» — Стафиевский и все советники, министр энергетики со своим министерством... Кто они? Инженера или менеджеры. Кто они? Где они? Они должны какой-то бюллетень выпускать, какое-то объявление. Я предлагал сделать стенд вот здесь – 6 на 8 метров. Пожалуйста, давайте нам оперативную информацию. Дети вон в песочницах играют в ГЭС, которая взрывается и наводнение кругом. И разбегаются в разные стороны. Это нормально? Кто с этими детьми занимается из «Русгидро». Я им говорил – идите на песочницы, разговаривайте с детишками. Где они? Вы говорите, есть детская комната в социальном центре? Это все показуха. Это называется – «выставлены на торги». Сейчас с их стороны идет торг, смысл – как можно меньше выделить компенсации, моральной поддержки. Идет просто обыкновенный торг. Есть там люди, которые пронесли через свое сердце боль и горе наши, а есть равнодушные. Есть те, кому просто наплевать на все. Потому что у таких людей в голове только бабки, доллары. Больше ничего у них нету. Их воспитывали, видите ли, по-другому. Иной раз думаем с женой: а, может, не так нужно было Максима воспитывать? Был бы подонком и не убился бы. Но – увы. Не подонком. Оно горче вдвойне.

А спрашиваю «Русгидро» — кто из вас додумался, кто оценил наших детей в один миллион? Что за цена? Ну ладно, «Русгидро», у них мозгов нет, а у правительства РФ? Во всех странах, которые себя называют цивилизованными демократическими странами, есть правительственная программа, где расписаны все действия в случае катастрофы. Там есть юристы, там выплаты огромнейшие. Именно от правительства. Взять Америку. Случилась катастрофа, пожар. На второй день! На второй день все окупили. Народ плакал только потому, что потерял близкого человека. Все остальное народу именно предоставили, именно выплатило государство. И государство потом начинает судиться с теми людьми, с той компанией, с тем человеком, кто допустил эту катастрофу. У нас все наоборот. Ну, все буквально наоборот. Если Зубакин и все правление кричат, что они – государственное предприятие, то мы сейчас с государством будем судиться? Абсурд! Просто абсурд. В голове не укладывается. Если они – государство, а мы тогда кто? Вот мы кто? Вы кто, я?

Государство здесь представляет наш губернатор Виктор Зимин. Отдать должное ему надо – он тоже бьется за нас, бьется, но у него, извините, Хакасия еще за спиной, не мы только одни. Не только наш поселок. Поверьте,

мы с ним вместе плакали. И он плакал. Слезы были искренние, он пронес это через сердце. Когда сюда ребята из нашего МЧС приехали, увидели только гладь воды в машинном зале и крыши нет. Они мне говорят: когда начали откачивать воду, волосы дыбом встали, в обморок люди попадали. Их откачивали! Сердце останавливалось. В больницу увозили, уколы ставили. Никто не думал о такой страшной катастрофе. Они говорят – да какие тут агрегаты, тут бомбили! Тут неделю был налет! Бомбы падали сюда. Бомбили машинный зал. Звено из шести истребителей-бомбардировщиков бомбило и бомбило этот машинный зал в течение недели. Я видел Путина растерянным, когда его первый раз показали по телевизору. И он был в страшнейшем смятении – просто как человек. И ходили ходуном желваки на скулах. И про войну сказал, что теряем людей как на войне. И самое страшное – я ловлю себя на мысли, что нас приучают потихоньку к этим катастрофам. Ну, погибли 75 человек, ну и что? Бабы еще нарожают. Начиная с Курска, с этих взорванных домов... Теперь Саяно-Шушенская ГЭС. Дальше кто? Чья очередь?

Что-то нужно менять, глобально! Но ничего не меняется. Просто зализываются раны. Где-то притушили, где-то убрали. Москва в первых числах сентября отметила свой день рождения – с улюлюканьем, свистом, плясками, фейерверками. Пожалуйста, нет проблем. Все наши знаменитости пели и плясали. А мне очень обидно, что не сделали всероссийский День траура, и что Госдума на первом заседании не встала и не почтила наших детей минутой молчания. Я думал, что они встанут, а они не встали. Значит, наши дети не нужны государству, такие дети – не нужны? И у меня мысли сейчас о том, а как мне внучек воспитать? Кем? Идиотками чтобы они были? Себя надо ломать тогда.

Я же стал часто повторять эти слова – страна есть, родины нет. Я с 1951 года, мне два года до пенсии осталось. Мы сидели тут, говорили – было бы нам по 40 хотя бы. Запаса прочности же нет. Почему мы и бьемся – не миллион, а пять просим. Ведь что такое миллион? Да ни о чем, просто ни о чем. Если бы они выплатили по пять миллионов, купили бы детям квартиры, обеспечили их вузом, погасили кредиты-ипотеки, выплачивали бы средний годовой на каждого кормильца, то получился бы такой запас прочности, с которым я смогу заниматься воспитанием внучат. Быть с ними, ходить на каток, в бассейн ходить, в баню. Просто спокойно ходить, понимаете? А если этого не будет, то мне придется запрягаться и быть рысакom. Но я не рысак уже. Был когда-то молодой и красивый, а сейчас только красивый. Вот и все, к сожалению. Надо заняться спортом, который я забросил – в волейбол люблю играть. Надо бросать курить. Внучата говорят – деда, на ручки к тебе не пойдем, от тебя плохо пахнет. И они правы, я вон курю и курю, не могу остановиться.

У «Русгидро» реакция на наши требования отрицательная. Москвичи же нас называют планктонами. Мы — планктоны для них. Знаете, что такое планктон? Но 17 числа я им сказал, что я не планктон и не раб. Мы успели заявить о себе. В России после катастроф нигде не был создан в первый же день комитет, пусть даже с таким выскочкой, как я. Пусть даже с юридически не грамотным. Но народ и тогда меня поддержал, и сейчас поддерживает. И СМИ об этом сейчас много пишут, и сам Путин об этом знает – листок с нашими требованиями (пять миллионов, 300 тысяч пострадавшим, детям квартиры, учебу...) Зимин ему прямо в руки отдал, так он мне сказал. Теперь я даже не так бьюсь за пять миллионов. Говорю – вы и так лицо потеряли, а если сейчас еще скажете «нет», то... уже в политическую плоскость уходит все. Если Путин это видел, а Путин это знает, и ничего не будет сделано, тогда нужно с этой страны уезжать. Здесь не будет толку.

А мы не планктон, мы нормальные люди. И среди нас многие имеют ордена, заслуженные степени. Да, эти награды им еще то государство давало, но, согласитесь, не просто так. Вон там на лавочке бабушки сидели, с медалями, орденами, с почетными грамотами Советского союза. Вот какие люди, вот кого обидели. Орден трудового красного знамени, насколько я помню, в СССР получили только 700 тысяч людей. А сколько у нас было в СССР миллионов? Почти 350. Это же не просто какая-то бабка, которая потеряла сына! Но нет, можно отмахнуться. Но за что люди ордена получали? Да трудились они, за ГЭС. Ведь я же говорю – жемчужина уничтожена. Это же наша эпоха, детство, молодость. Мы трудились здесь день и ночь, работали, не жалея себя, было интересно. Здесь сколько было танцевальных площадок! Мы здесь влюблялись. Целовались. Дарили цветы, женились. Воспитывали ребятшек. А это все взяли и разрушили в один миг. Как будто не тем мы всю жизнь занимались. А чем тогда нужно было заниматься?

Любое государство держится на нормальных работающих людях, а не на нормальных государство не держится. Это не государство, а бандитское сообщество называется. У нас что, сообщество? Или государство? Какое государство? Я очень хотел встретиться с Путиным, думал, что он к нам приедет, или представителя отправит. Я бы хотел с ним встретиться, вел бы себя сдержанно, попросил бы выработать программу в защиту нас, на уровне правительства. За подписью премьер-министра Владимира Владимировича Путина, которого до сих пор народ уважает. Мы уважаем нашего президента. Так должно быть. Не потому, что это слова какие-то. Да, где-то они делают ошибки, которые проходят через наше сердце. Они – нормальные люди, человеку свойственно ошибаться. Даже президенту. Даже премьер-министру. Но они – нормальные люди. У

них семьи, дети, внучата, может, есть уже. Но, увы – программы я не видел. Может она и есть, но почему до нас никто не довел информацию о ней? Может, она разработана? Может, разрабатывается? Ну, скажите нам об этом! Но основа «Русгидро», этой их работы – чуть что заявлять: «Правление в Москве». Как только любой вопрос возникает, они говорят: «Это правление решает, это правление, это совет директоров». Председатель совета директоров – министр энергетики. Я видел его лицо. Мне не понравилось его лицо. Но он же в правительстве Российской Федерации! А почему бы не привезти их сюда, в Черемушки? Для решения вопроса нужно привезти шесть человек сюда с министром энергетики. Все вопросы вот здесь с нами решить. А они видите, какую хитрую политику ведут? «Все это через Москву. Это нужно в Москву, там решение, да еще не принято, да один болеет, а другой в отпуске. Совет должен, две третьих, три седьмых...» Это хитрость называется. Нам была выдана секретная информация, что в «Русгидро» хотят сменить название и статус. Это называется концы в воду. Приедет Вася Иванов, а не Вася Зубакин, и будет не «Русгидро», а какое-то другое. Но та же крыша, то же кресло и прежнее ко всему отношение».

P.S. Мы созвонились с Николаем Васильевичем 23 сентября, в день публикации этого материала. «Про Максима ничего нового нет, экспертиза еще не готова, не говорят нам ничего пока. А я уже неделю в больнице лежу. Прихватило меня. Но ничего, выдюжу», — отмахивается он от болячек и бодрится. Надо обязательно выдюжить.

Автор: Подготовила Елена Шкарубо © Тайга.info ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 6092 24.09.2009, 16:14 📌 475
URL: <https://babr24.com/?ADE=81069> Bytes: 16549 / 16463 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Подготовила
Елена Шкарубо.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)